

О важном

ГУБЕРНАТОР ПОДВЕЛ ИТОГИ УХОДЯЩЕГО ГОДА

КОГДА НЕТ НЕФТИ, ТО...

В самом начале года я дал жесткое поручение навести порядок с использованием природных ресурсов региона. Это поручение выполняется, и выполняется очень неплохо.

Я уже много раз говорил, что у нас с полезными ископаемыми большая проблема — нет у нас ни нефти, ни газа. Все наше богатство — это щебень, гравий, песок, лес, и торф. Вот и все. Поэтому, конечно, ко всему этому надо подходить рационально, чтобы доход от этих ресурсов «капал» не в карман чиновникам, которые зачастую закрывали глаза и на местном уровне, и на областном на творившиеся безобразия, а чтобы деньги поступали в бюджет региона.

Приведу цифры. По линии Департамента лесного хозяйства поступления в бюджетную систему Российской Федерации (а у нас средства от использования природных ресурсов идут как в федеральный бюджет, так и в региональный) в результате той работы, которую мы делаем, за десять месяцев составили уже 138 % от годового плана. Это — 174,8 млн. рублей. В том числе, в бюджет Смоленской области — 141 % от того, что мы планировали (60 с лишним миллионов рублей). По сравнению с аналогичным периодом 2013 года, поступления увеличились на 7,6%. Проведено межевание земель лесного фонда на площади в 150 тыс. га. Вот конкретные шаги, которые мы совместно предпринимаем с руководством УМВД по Смоленской области, лично с начальником Управления генерал-майором Скоковым. К чему они привели? К увеличению по сравнению с предыдущими годами показателей по ряду направлений. Так, количество выявленных незаконных рубок в этом году уже больше на 14%, чем ранее. Объем выявленных незаконных рубок на 52% больше. Количество выявленных административных правонарушений в сфере лесного хозяйства — на 25% больше.

По линии Департамента по контролю, регулированию и рациональному использованию природных ресурсов инициировано изъятие из незаконного владения земельных участков в объеме, превышающем 7 тыс. га по области только за текущий год.

Если говорить про общую сумму штрафов при осуществлении геологического надзора, то к уровню 2013 года, а еще год не закончился, 221% плюс к 2013 году!

Работа ведется, цифры растут как и по тем, кто подлежит наказанию, так и по сборам в бюджет, так и по возвращению в собственность государства природных ресурсов с последующей реализацией их через аукционы.

ПРОБЛЕМА СЕЛА — В ФИНАНСАХ

Наш регион хоть и находится в зоне рискованного земледелия, имеет достаточно неплохой сельскохозяйственный потенциал, который не используется пока еще, на мой взгляд, даже на 50%. Были власти ранее, которые вообще считали, что у нас сельское хозяйство невозможно, что нужно все засеять лесами, в которые будут ездить москвичи охотиться, а регион будет получать баснословные доходы.

Сейчас, к сожалению, картина очень печальная. Люди справедливо поднимают, например, вопрос о мелиорации старопахотных земель и известковании кислых почв. Вопрос этот не только областного уровня.

У нас всего в области 1 млн. 256 тыс. гектаров пашни. 65% ее требуют мелиорации. Это колоссальные деньги. И это не региональная программа, это решает Федерация. Но, на наш взгляд, и здесь мы опять высказываем свою позицию, не боясь попасть под критику федеральных властей, сумма помощи крайне недостаточна. Сейчас государство выделяет на мелиорацию на один гектар всего 772 рубля. А, по мнению нашей администрации, необходимо выделять 4–5 тысяч рублей. Тогда это будет эффективное вложение средств, которое возродит пашню.

Так что мы этой работой занимаемся, ставим эти вопросы перед министерством сельского хозяйства, перед Правительством. Но до тех пор, пока не будет изменений в федеральных подходах, в первую очередь — в вопросах финансирования, мы одни эту ситуацию не вытянем. Как ее не вытянуть и во всех других регионах Российской Федерации. А то, что это нужно, важно, мы это понимаем и этим руководствуемся.

О РАБОТЕ КОАЛИЦИОННОЙ АДМИНИСТРАЦИИ

Фракция КПРФ в областной Думе при голосовании за бюджет воздержалась. Я оцениваю ее позицию с пониманием. Мы действительно с коммунистами разделили ответственность за судьбу региона. Я благодарен КПРФ за такую позицию. Они не побоялись взять эту ответственность в тяжелейших условиях, в которых находятся и страна, и область. Это дорогого стоит, и не может не вызывать уважения.

Гораздо проще было бы на их месте отсидеться в оппозиции всем и вся, критикуя Администрацию, областную Думу, и не стараться что-то сделать. Но они не побоялись разделить ответственность с нами. И за это надо отдать должное руководству регионального отделения компартии и всем

тем, кто участвовал в принятии этого решения. Они делегировали своих представителей в Администрацию региона, один из руководителей регионального отделения партии стал моим заместителем, ряд членов КПРФ заняли еще несколько постов.

Сейчас, кстати, мы этот опыт стали переносить на уровень муниципалитетов: какое-то время назад в одном из районов заместителем главы администрации стал представитель КПРФ, в прошлом — помощник моего заместителя от КПРФ Николая Михайловича Кузнецова. Причем, стал заместителем главы администрации по социальным вопросам, взяв на себя очень и очень сложное направление, по которому люди ждут большего от власти, чем власть пока может для них сделать.

Поэтому, кроме слов благодарности за то, что они подошли конструктивно к моему предложению два с лишним года назад, ничего иного сказать не могу. Как и региональному отделению Партии пенсионеров за социальную справедливость и их лидеру — руководителю фракции в Смоленской областной Думе депутату Карпову.

Если же вернуться к голосованию по бюджету, я с пониманием отношусь к позиции КПРФ. Региональное отделение КПРФ не является самостоятельной в абсолютном смысле структурой для принятия решений. Они являются частью Коммунистической партии Российской Федерации, которую возглавляет уважаемый мною Геннадий Андреевич Зюганов. И руководствуются прежде всего решениями партии. Я знаю о позиции Геннадия Андреевича, неоднократно с ним общался. Позиция КПРФ заключается в том, что они не считают возможным поддерживать федеральный бюджет и региональные бюджеты во всех субъектах Федерации, исходя из, как им кажется, несправедливого принципа финансирования регионов из Федерального бюджета.

Где-то, кстати, с их позицией я мог бы и согласиться в том, что нам хотелось бы несколько иных подходов к формированию федеральной помощи региональному бюджету, и неоднократно, кстати, об этом высказывался, уже будучи губернатором Смоленской области. И не считаю тут нужным молчать, держась за должность. Я считаю несправедливым то, что федеральная поддержка регионам, например, в сфере агропромышленного комплекса, оказывается равнозначно по всей стране. Я считаю, и это моя позиция как гражданина Российской Федерации, что копь у нас федеративное устройство в стране, значит, нам нужно не только в политике, но и в экономике, и в социальной сфере, подходить дифференцировано по субъектам.

Ну как можно одинаковую помощь оказывать и Смоленской области на поддержку растениеводства, и Краснодарскому краю? Там солнце, там климат, там «плюнь в землю» и все растет и без федеральной помощи. А у нас нужно очень много денег вложить, чтобы что-то выросло. Но у Федерации пока, к сожалению, подход один.

Что касается социальной сферы. По демографии. Федеральный материнский капитал что для Смоленской области, что для Северного Кавказа идентичен. Там в семьях по семь — десять детей, а у нас с трудом рождают второго, а иногда и первого. А государство помогает одинаково.

Здесь, конечно, есть определенные сложности в нашей Конституции: по ней все равны. И в этом смысле нельзя давать материальную помощь женщине из Смоленской области больше, чем женщине из Северной Осетии. Но государство должно обращать внимание на эти вещи.

В этом смысле мне понятна позиция Зюганова. Так вот, исходя из позиции Зюганова и федерального руководства партии, коммунисты на местах не могут поддерживать бюджет. Их просто за это будут исключать из партии и всячески порицать. То, что на Смоленщине руководство регионального отделения КПРФ и руководство фракции КПРФ в областной Думе при обсуждении бюджета в открытую заявляют, что поддерживают администрацию в том, что бюджет абсолютно социально ориентирован, в открытую, как члены общей команды, говорят о том, что видят колоссальные изменения при формировании бюджета при нашей администрации, в отличие от прежних властей, это нельзя не замечать. Ранее такого никогда не было, чтобы коммунисты говорили позитивно о работе администрации региона. Сейчас они это видят и говорят. Поэтому то, что они воздерживаются при голосовании, а не голосуют против, я считаю уже успехом моей Администрации. Как мы в экономике, в социальной сфере, в политике не являемся отдельной частью от всей Федерации, так и Смоленское региональное отделение КПРФ не является отдельной частью от федеральной Коммунистической партии.

О ВЕРТИКАЛИ ВЛАСТИ

При моем назначении оба руководителя государства: Президент страны и Председатель Правительства — а я, естественно, проходил процедуру назначения исполняющих обязанностей губернатора при участии обоих руководителей, они ставили мне задачи. Оба руководителя страны поставили мне в числе прочих одну важнейшую на тот момент для региона задачу — консолидировать политическую элиту в Смоленской области. И Кремль, и Правительство, устали от того, что

творилось тогда на Смоленщине. Был полный хаос: Дума «собачилась» с губернатором, губернатор — с Думой. В городе Смоленске творилось странное: сначала потенциальных кандидатов в мэры исключали из партии, потом ночью срочно принимали в партию. Весь этот позор видели и смоляне, видел и федеральный центр. А поэтому одна из ключевых задач мне была поставлена и Владимиром Владимировичем, и Дмитрием Анатольевичем — навести в этом порядок.

Сейчас, как мне кажется, порядок наведен. И об этом мне говорят, в том числе и те, кто отвечает за внутреннюю политику в стране в Администрации Президента. У нас хорошая конструктивная работа со всем депутатским корпусом, мы вместе разделили ответственность, вместе решаем задачи. У нас, несмотря на то, что по Конституции государственная власть отделена от муниципальной, и ни один из глав муниципалитетов не является моим подчиненным, мы сумели построить вертикаль: Президент — губернатор — глава Администрации города Смоленска.

С муниципалитетами по области тоже выстроены рабочие, хорошие, профессиональные отношения. Не все главы еще работают так, как мне хотелось бы. Но, к сожалению, инструментов прямого влияния на них у меня нет. Однако я работаю над этой проблемой, и частично ситуация меняется: где-то более успешно, где-то менее успешно.

КОМАНДА СФОРМИРУЕТСЯ В СЕНТЯБРЕ

В сентябре 2015 года состоятся выборы в 18-ти районах области, в Смоленский городской Совет, в большинстве сельских поселений. Как для высшего должностного лица субъекта Федерации, отвечающего перед Президентом за соблюдение законов Российской Федерации на территории субъекта, для меня, конечно, важна легитимность избирательного процесса и легитимность результатов выборов. Для меня важно, чтобы все политические партии или как минимум 90% партий признали, что выборы прошли честно, что у всех кандидатов были равные возможности для агитации. Главное, чтобы был соблюден закон, чтобы выборы прошли легитимно.

Для меня как для Губернатора, разумеется, важно, чтобы в муниципалитетах в результате выборов была, если так можно выразиться, адекватная власть, чтобы была действующая вертикаль власти в регионе. Потому что если брать сейчас вертикаль власти, то начинается она с Президента, а заканчивается на мне как главе региона. А муниципальная власть мне уже не подконтрольна. Поэтому мне нужны те руководители, которые, конечно, будут прислушиваться к Администрации региона, которые будут руководствоваться решениями Администрации региона и работать с Администрацией вместе и конструктивно.

Второе, и я это уже упомянул, — РАБОТАТЬ! Не воду пить, не приходить на работу в 12, а в три часа уже уходить, а работать. Потому что из здания администрации региона все проблемы без муниципальной власти решить невозможно.

Более того, муниципальная власть ближе всего к людям, к ней идут, в первую очередь, люди с просьбами, и от нее идут, в первую очередь, помощи. Поэтому я всегда требовал, требую и буду требовать от местных властей как минимум одного: постоянного диалога с населением, ответа на вопросы, даже на самые неудобные.

Мне, конечно, хотелось бы, чтобы те партии, которые вошли в сформированную мною коалицию, получили бы новые возможности на уровне муниципалитетов. Чтобы каждая из партий — и «Единая Россия», и КПРФ, и ЛДПР, и «Российская партия пенсионеров за социальную справедливость» — получили свое представительство во всех без исключения муниципальных образованиях. Мне нужна команда — от губернатора и до глав поселений. Тогда можно решать проблемы, решать задачи.

Это будут очень масштабные выборы, 70 с лишним процентов области пройдет через них, поэтому мне как Губернатору хочется с помощью людей сформировать так называемую губернаторскую команду.

НАДЕЮСЬ НА ИЗБИРАТЕЛЕЙ

О выборах в Смоленский городской Совет. Изменения в Устав города еще не приняты, но я полагаю, что депутаты прислушаются к мнению населения. Переход на смешанную систему выборов поддерживается всеми партиями, и я очень рад, что мы вместе с «Единой Россией» приняли решение пойти по принципу избирания следующего состава горсовета по смешанной системе, чтобы партии действительно могли показать, на что они способны. Это лучший вариант —пустить все партии на выборы, дать равные возможности, и пусть люди покажут каждой партии уровень ее истинной поддержки.

Я очень надеюсь, что жители Смоленска в 2015 году, идя на выборы, будут руководствоваться логикой, умом, а не сердцем. Потому что сердцем тут уже в свое время понавывирали людей, которые умеют очень красиво говорить, только делать ничего не умеют. Надеюсь, что в наступающем году смоляне выберут более достойную власть.

Для нас же, для областной власти, главное, чтобы в результате выборов был сформирован орган, который выберет рабочую администрацию города, и который сам будет рабочим.

О 70-ЛЕТИИ ПОБЕДЫ

Был создан оргкомитет, я его возглавляю лично. Понимаю свою ответственность перед ветеранами и перед Президентом за то, как мы встретим этот юбилей.

У нас в области более 800 различных захоронений, мемориалов. Юридически зона ответственности за приведение их в порядок лежит только на муниципальных властях. Но это — общая задача, мы их здесь одних бросить не имеем права ни по моральным, ни по каким иным соображениям.

Мы тратим деньги на приведение в порядок этих мемориалов, которые в большинстве своем находятся в плачевном состоянии. Тратим ровно столько, сколько есть. Все сделать не сможем. Наиболее значимые для смолян, для памяти ветеранов мемориалы, мы, безусловно, реставрируем.

Но, к огромному сожалению, тот фонд, который был открыт ветеранской организацией области для сбора пожертвований, несмотря на то, что уже прошло много месяцев, набрал всего 20 с лишним тысяч рублей. В начале года я еще раз обращаюсь к бизнесменам, чтобы постарались оказать помощь, чтобы все-таки внебюджетными деньгами дополнить те расходы, которые мы ежегодно закладываем в областной бюджет на поддержание в порядке памятников.

Ожидать ли смолянам памятник на площади Победы? Безусловно. Это было обещание ветеранам Администрации региона, мое личное обещание. Это, кстати, наша совместная работа с региональным отделением и фракцией КПРФ в областной Думе, это наша совместная идея с коммунистами, с единороссами, впоследствии присоединившимися к ней, с членами других партий — поставить памятник в честь Победы.

Уже сейчас мы слышим критику, что памятник не тот, место не подходит. Но в данном случае мы полностью отдали право решения ветеранам. Именно они выбрали памятник по проекту архитектора Чумакова. 9 мая на площади Победы, на том месте, которое, подчеркиваю, выбрали именно ветераны, он будет открыт.

ВИЖУ ПОДДЕРЖКУ СО

СТОРОНЫ ЖИТЕЛЕЙ РЕГИОНА

Я очень много езжу по региону, очень много общаюсь с людьми. Я очень благодарен смолянам за то отношение, которое я вижу с их стороны в адрес Администрации Смоленской области и в мой адрес. Люди видят стремление мое, стремление Администрации менять ситуацию, видят работу, видят результаты. Хотя глобально они не удовлетворены. И я это понимаю, и это, естественно, очень для меня печально. Но я не волшебник.

Вижу поддержку со стороны жителей региона, чувствую ее. Уровень поддержки администрации региона со стороны жителей, как показывает и социология, очень и очень высокий. Другой вопрос, что это по-прежнему аванс для меня и для моей Администрации.

Я пришел в область для того, чтобы улучшить жизнь людей. Я понимаю, что это красиво звучит, но это абсолютно искренне. И я не стесняюсь говорить об этом публично.

Я еще достаточно молодой человек. У меня по Конституции есть возможность работать в регионе не бесконечно. В случае Божьей воли, в случае поддержки со стороны смолян, в случае поддержки со стороны Президента Российской Федерации у меня есть возможность проработать здесь три периода полномочий. За эти 15 лет, если так случится, что я буду здесь работать, или за меньший период, я хочу поменять жизнь к лучшему.

В каждом направлении — в экономике, в промышленности, в сельском хозяйстве, в социальной сфере, в политике — уже удалось многое изменить. Я хочу, чтобы за время моей работы смоляне увидели, что жизнь у них изменилась. Я хочу, чтобы Президент увидел, что он не зря меня сюда направлял, и чтобы по результатам этой моей работы здесь я мог бы продолжить свою работу на благо государства.

Поэтому у меня одна цель — она и объективная человеческая, исходя из моего воспитания, того, что вложили родители, и конъюнктурная: поменять, насколько это возможно в рамках общей экономики страны, общего законодательства, общей политики, жизнь смолян. И во многих вещах она меняется. И по природным ресурсам мы уже наводим порядок, и по земельному фонду, по лесному фонду, инвестициями привлекаем, социальные льготы увеличиваем. Но в целом люди недовольны. И это в целом объективная оценка. Я это понимаю, и я, поэтому, тоже недоволен результатами. А потому ставлю перед собой и моей Администрацией одну задачу — работать еще больше, еще лучше, еще эффективнее.

О САМОМ ЖЕЛАННОМ ПОДАРКЕ

В завершении интервью, журналисты спросили Алексея Владимировича, что больше всего в наступающем году он хочет получить в подарок под семейной новогодней елкой? И услышали предельно открытый ответ:

У меня две дочери. Но я очень хочу еще детей. И рассчитываю, что в следующем году Господь даст мне третьего ребенка, даст мне сына. Я очень хочу сына. Очень жду, что в следующем году это случится. С Божьей помощью... Но, если Господь даст простого третьего ребенка — будь это сын или дочь — я буду очень Богу благодарен.

Пресс-служба
Губернатора Смоленской области